

СИСТЕМНАЯ ПЕРЕЗАГРУЗКА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

A SYSTEM REBOOT OF THE RUSSIAN ECONOMY: KEY DIRECTIONS AND PROSPECTS

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-111-122

КЛЕЙНЕР Георгий Борисович

Заместитель научного руководителя Центрального экономико-математического института Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), заведующий кафедрой «Системный анализ в экономике» Финансового университета при Правительстве РФ, заведующий Кафедрой институциональной экономики Государственного университета управления, член Президиума ВЭО России, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

George B. KLEINER

Deputy Scientific Advisor, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Head of the Department of System Analysis in Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of the Department of Institutional Economics, State University of Management, Member of the Presidium of VEO of Russia, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor

Аннотация

В статье предлагается система мер в области экономической политики, целевых установок и организации функционирования экономики, направленных на преодоление последствий эпидемиологического кризиса 2020 г. и перехода экономики России на траекторию устойчивого эволюционного развития. Методологической основой исследования является системная экономическая теория, синтезирующая концепции неоклассической, институциональной и эволюционной теорий на базе теории социально-экономических систем и пространственно-временного анализа. Исследуются как системные проблемы российской экономики, характерные для последних десятилетий, так и локальные проблемы, возникшие вследствие экономической паузы весны – лета 2020 г. Предлагаемые меры сгруппированы в четыре направления, затрагивающие проблемы макроэкономической стабильности, мезоэкономической интеграции и координации, микроэкономического развития и межуровневого взаимодействия. В области макроэкономической стабильности обосновывается необходимость корректировки требований к таргетированию инфляции, обеспечения

последовательности и преемственности стратегических решений на макроуровне, контроля системной сбалансированности экономики, профилактики разрастания процесса банкротства предприятий и роста безработицы. Подчеркивается роль мезоуровня в экономике как незаменимого средства интеграции и координации экономических процессов и объектов. Обращается внимание на возможную роль бартера в восстановлении транзакционных цепочек добавленной стоимости. Демонстрируются перспективы повышения эффективности работы предприятий за счет гармонизации интересов участников хозяйственной деятельности предприятий в ходе формирования и реализации их долгосрочной стратегии.

Abstract

The article proposes an action framework relating to economic policy, setting of objectives and organization of the economy functioning, aimed at overcoming the consequences of the epidemiological crisis of 2020 and the transition of the Russian economy to the trajectory of sustainable evolution. The methodological basis of the study is the system economic theory that synthesizes the concepts of neoclassical, institutional, and evolutionary theories based on the theory of socio-economic systems and spatio-temporal analysis. The system problems of the Russian economy that are characteristic of recent decades, as well as the local issues that have arisen as a result of the economic pause of spring and summer 2020, are being investigated. The proposed measures are grouped into four areas, affecting problems of macroeconomic stability, mesoeconomic integration and coordination, microeconomic development, and inter-level interaction. In the macroeconomic stability field, the necessity of adjusting inflation targeting requirements, ensuring the consistency and continuity of strategic decisions at the macro level, monitoring the system balance of the economy, preventing the growth of enterprise bankruptcies, and rising unemployment are substantiated. The role of the economy's meso level as an indispensable resource of integration and coordination of economic processes and objects is emphasized. Attention to the possible role of barter in restoring transactional value chains is drawn. The prospects of increasing enterprises' efficiency through the harmonization of the interests of participants of an enterprise's economic activities in the formation and implementation of their long-term strategy are demonstrated.

Ключевые слова

Эпидемиологический кризис, перезагрузка экономики, макроэкономическая стабильность, мезоэкономическая координация, микроэкономическое развитие, межуровневое взаимодействие, системная сбалансированность, гармонизация интересов, бартер, стратегическое планирование.

Keywords

Epidemiological crisis, economy's reboot, macroeconomic stability, mesoeconomic coordination, microeconomic development, inter-level interaction, system balance, interests harmonization, barter, strategic planning.

Начинающийся период развития российской экономики является, по сути дела, уникальным в истории России. Режим связанного с пандемией вынужденного простоя экономики и торможения основных экономических процессов, заканчивающийся в настоящее время, создает редкие возможности как для анализа скла-

дывающейся ситуации, так и для ее кардинальной перестройки. К эпидемиологическому кризису весны – лета 2020 г. российская экономика подошла с немалым грузом системных проблем. Низкие темпы роста, недостаточная инновационная активность, снижение покупательной способности значительной части населения и др. – все это требовало принятия самых неотложных мер по переводу экономики на другую траекторию развития. Однако переход движущегося состава на другие рельсы на полном ходу, как правило, невозможен. Беспрецедентный трехмесячный перерыв в работе значимых звеньев российской экономики представляет собой серьезный вызов для экономической науки, экономической политики и системы управления народным хозяйством. Такая ситуация, в целом неблагоприятная для российской экономики, одновременно содержит значимые шансы не только для локальной активизации экономической деятельности, но и для решения ряда застарелых структурных, функциональных и институциональных проблем российской экономики.

В данной статье мы, основываясь на концепциях нового направления в экономической теории – концепциях системной экономики, предлагаем комплексный интегрированный взгляд на совокупность мер по выходу экономики из кризиса и переводу ее на рельсы долгосрочного устойчивого, сбалансированного и эффективного развития. Основная задача – обеспечение фронтального роста экономики как многосубъектной, многоуровневой и полиструктурной системы. Рассматривая экономику в разрезе трех базовых страт – макро-, мезо-, микроуровней, – мы концентрируем внимание не только на первоочередных мероприятиях, направленных на запуск ключевых экономических процессов и реанимацию ключевых экономических систем на каждом из уровней, но и формулируем перспективные цели экономического развития.

Основная задача, стоящая перед экономикой в послекризисный период, – перезагрузка экономики на всех уровнях. Экономика должна превратиться из архипелага слабо связанных между собой региональных, отраслевых и предметных островов (анклавов) в единый народнохозяйственный комплекс взаимосвязанных полиструктурных систем, функционирующих на основе координации и саморегулирования. Экономика должна стать своего рода «системой систем». Сейчас же ее состояние можно охарактеризовать условно как «несистема несистем». Необходимо кардинальное повышение уровня связности экономики, включая ее функциональную и институциональную составляющие в пространстве и во времени. Должен быть достигнут баланс между силами конкуренции и потенциалом кооперации; процессами инновации и стандартизации; критериями экономической эффективности и ограничениями, обусловленными задачами роста благосостояния людей. Поиск этого баланса – одна из актуальных задач экономической науки [1; 2]. Перезагрузка экономики потребует отказа от ряда устоявшихся догм, практики некритического заимствования и перенесения на российскую почву моделей решения социально-экономических проблем, продемонстрировавших свою успешность в странах с иными технологическими и социальными укладами, традициями, историческими прецедентами (см. [3]).

В последнее время для характеристики траектории развития российской экономики используется понятие «догоняющее развитие» [4; 5; 6] и «опережающее развитие» [7]. В обоих случаях подразумевается, так сказать, относительное развитие, где в качестве точки сравнения берется какая-либо другая страна, а сравнение производится по одному или нескольким фиксированным показателям. Сопоставлению, таким образом, подвергается положение двух систем – анализируемой и эталон-

ной – в определенном экономическом пространстве. По нашему мнению, такое сравнение в общем случае нельзя считать корректным. Каждая страна представляет собой самостоятельную сложную систему со своей историей, биографией, геополитикой, особенностями психологии населения и национальным богатством. У каждой страны свой исторический путь, своя миссия в содружестве народов. Как правило, страны не превращаются одна в другую в ходе нормального геополитического развития. Сравнение достигнутых данной страной экономических результатов следует, в первую очередь, вести с аналогичными результатами, относящимися к данной стране в более ранние моменты времени. Иными словами, основой для выбора экономического курса должно быть не сравнение положения страны с положением других стран в пространстве экономических показателей, а сравнение состояния данной страны с ее же состоянием в другие моменты времени.

В основе концепции перезагрузки не должна лежать ни парадигма догоняющего, ни парадигма опережающего развития, а парадигма системного органического саморазвития, в которой сочетаются как внешние целевые ориентиры, так и внутренние закономерности эволюции. При этом внешние показатели других стран могут играть лишь роль косвенных ориентиров, но не системных целевых установок.

Системные проблемы российской экономики могут быть сгруппированы в соответствии со структурой уровней экономики. Как правило, уровневая структура экономики представляется тремя основными уровнями: макроэкономика, мезоэкономика, микроэкономика. Соответственно, проблемы экономики можно разбить на четыре группы: макроэкономические проблемы; мезоэкономические проблемы; микроэкономические проблемы; проблемы во взаимоотношениях между уровнями. К числу макроэкономических проблем относятся дисфункции макроэкономических процессов: низкий темп экономического роста; недостаточный объем инвестиций в основной капитал; снижающийся курс рубля по отношению к основным мировым валютам; слабое влияние регулируемых макроэкономических показателей на экономическую и инновационную активность; низкая доля инновационно активных предприятий. Мезоэкономические проблемы связаны главным образом с дискоординацией экономических агентов, а также чрезмерной дифференциацией экономического состояния регионов и отраслей народного хозяйства. Микроэкономические проблемы обусловлены с деконсолидацией участников хозяйственной деятельности предприятий, снижением целенаправленности и сужением горизонта планирования их деятельности, неэффективностью более четверти российских предприятий, оппортунизмом работников и, как следствие, низким уровнем производительности труда. Проблемы во взаимоотношениях между уровнями носят множественный характер и отражают, прежде всего, тотальное неравенство в объеме прав, обязанностей и доходов представителей разных уровней экономики. Дисфункция межуровневых отношений играет дестимулирующую роль, провоцирует неэффективное распределение рисков между участниками экономической деятельности разного уровня, подрывая тем самым основы безопасности экономического развития страны. В целом сложившаяся система взаимоотношений между компонентами экономики в межуровневом разрезе содержит серьезные признаки общей дезорганизации экономики.

Основные меры экономической политики по преодолению указанных проблем и перспективному развитию экономики в условиях выхода из кризиса 2020 г. сгруппированы ниже по уровням экономики и управления.

1. Макроэкономическая стабильность

Уточнение требований к таргетированию инфляции. Основным требованием к ценовой политике на макроуровне должно быть не ограничение роста цен, а достижение сбалансированности цен, включая цены материальных и нематериальных благ, рабочей силы, кредитных заимствований и иностранной валюты, в отраслевом, региональном и динамическом разрезах для обеспечения стабильности экономики на макроуровне. Основная задача экономической политики в этой сфере должна быть связана с созданием в стране системы т.н. цен единого уровня, обеспечивающей относительную устойчивость цен в пространственном и временном разрезах. Основные принципы формирования такой системы цен в условиях планового хозяйства были разработаны профессором В.Д. Белкиным [8]. В современных рыночных условиях чрезмерная пространственно-временная волатильность цен может вызывать высокоамплитудные колебания инвестиций, что противоречит макроэкономической стабильности и снижает общую эффективность инвестиционной деятельности. Таким образом, основным направлением совершенствования экономической политики в области ценообразования должны стать гармонизация и ограничение волатильности системы цен, тарифов и нормативов во всех сферах народного хозяйства. Такие действия имеют как стратегическую, так и тактическую направленность.

Усиление требований к последовательности и преемственности стратегических решений на макроуровне. В последнее время появилось немало примеров непоследовательности в решениях по экономическим вопросам, принимаемых на высшем уровне управления. Примеры подобных решений можно найти в [1]. Речь в данном случае не идет о решениях, вызванных эпидемией коронавирусной инфекции, поскольку такие решения, как правило, являются реакцией на изменения социально-экономической и эпидемиологической ситуации. В целом непоследовательность решений связана с низким уровнем стратегичности мышления многих чиновников и, соответственно, нестратегичностью управления экономикой. Такая непоследовательность приводит к уменьшению эффективности расходов на поддержание экономики, снижению доверия между экономическими агентами и властью. Вся история попыток имплементации закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» наглядно иллюстрирует неготовность страны к переходу на стратегическое регулирование практически на всех уровнях экономики. Проявления экономики физических лиц как наследство 1990-х гг. [9; 10] играют роль практически непреодолимого барьера на пути перехода страны к фронтальному устойчивому эволюционному развитию. По нашему мнению, необходимо усилить научную экспертизу принимаемых на федеральном уровне нормативно-правовых актов по экономическим вопросам, уделив особое внимание преемственности (последовательности) решений. В каждом случае принятие решений, противоречащих решениям, принятым ранее, должно сопровождаться убедительным научным обоснованием, включающим, если это необходимо, признание прежде принятых решений ошибочными или несвоевременными. Такая мера носит стратегический характер.

Контроль за обеспечением системной сбалансированности экономики. Динамическая сбалансированность экономики определяется в зависимости от соотношения между долями, занимаемыми в экономике четырьмя системными секторами: проектным сектором (совокупностью кратко- и среднесрочных

инвестиционных проектов); объектным сектором (совокупностью предприятий с неограниченным априори жизненным циклом); процессным сектором (совокупностью систем, обеспечивающих распространение инноваций, информации, товаро-материальных ценностей, ментальных моделей и т.п. по территории страны); средовым сектором (совокупностью инфраструктурных систем, обеспечивающих связность экономики). Нарушение подобной сбалансированности приводит к таким негативным явлениям, как перегрев экономики (например, при доминировании проектного сектора); чрезмерные транзакционные издержки (при доминировании объектного сектора); зарегулированность, бюрократизация экономики (при доминировании процессного сектора); снижение экономической активности (при доминировании средового сектора). Контроль за системной сбалансированностью на макроуровне относится к числу мер стратегического характера.

Ограничение процессов увольнения по инициативе работодателей. Следует стремиться к максимальному сохранению занятости на докризисном уровне. Каждый случай увольнения по инициативе работника в течение ближайшего полугодия должен исследоваться Рострудом на предмет анализа добровольности ухода работника. Масштабы трудовой миграции на протяжении восстановительного периода должны быть ограничены. Сокращение численности занятых на каждом предприятии должно носить регулируемый характер и сопровождаться в случае необходимости штрафными санкциями за каждого увольняемого по инициативе администрации работника.

Ослабление зависимости отечественной макроэкономики от колебаний мировой экономической конъюнктуры (мегаэкономики). Следует стремиться к превращению российской экономики в единый народнохозяйственный комплекс, способный к самостоятельному функционированию и саморазвитию, в том числе в условиях неблагоприятных внешних обстоятельств и воздействий. Должны быть активизированы усилия по продолжению политики импортозамещения, т.е. в том числе восстановления таких отраслей, как станкостроение, электронная промышленность, средства коммуникации и связи.

Профилактика расширения процесса банкротства предприятий. В качестве организационной меры, предупреждающей банкротство предприятий, включенных в цепочки добавленной стоимости, целесообразно создание специального регулирующего органа, осуществляющего анализ и контроль финансово-экономического состояния нефинансовых организаций. Такой экономический мегарегулятор должен играть по отношению к предприятиям роль, аналогичную роли ЦБ как мегарегулятора состояния и деятельности кредитно-финансовых организаций. Экономический мегарегулятор вырабатывает нормативные требования к показателям деятельности хозяйствующих субъектов с целью минимизации рисков широкомасштабного банкротства субъектов, а также с целью хеджирования неблагоприятных обстоятельств в деятельности нефинансовых предприятий. Задачей такого органа может стать также фасилитация процессов создания и функционирования цепочек добавленной стоимости путем организации совещательных процедур и применения точечных экономических стимулов и рычагов. Поскольку на первом этапе преодоления кризиса основной задачей восстановления экономики является активизация межфирменных транзакций, налоговая служба может по рекомендации экономического мегарегулятора сни-

жать налоговые требования к предприятиям, активно участвующим в транзакционных цепочках, в частности снижать НДС.

2. Мезоэкономическая интеграция и координация

Развитие российской мезоэкономики как сбалансированного комплекса региональных, отраслевых и межотраслевых мезоэкономических систем.

Мезоэкономический комплекс должен рассматриваться как самостоятельная подсистема экономики, связанная одновременно с макроэкономическим и микроэкономическим уровнями. По сути дела, мезоэкономический комплекс играет роль соединительного звена между макро- и микроэкономическим уровнями, с помощью которого формируется каркас экономики как целостной системы. Основная функция мезоэкономических систем имеет две составляющих. Во-первых, осуществление трансфера новых регулятивных институтов, формирующихся на макроэкономическом уровне, на микроэкономический уровень, уровень хозяйствующих субъектов, домохозяйств и государственных организаций. Мезоэкономический уровень играет роль своеобразного фильтра, селективирующего институты и регламенты с точки зрения возможностей их исполнения на микроуровне. Во-вторых, осуществление распространения успешных инноваций организационно-экономического и функционального характера, возникающих на уровне отдельных микроэкономических организаций и подлежащих распространению на более широкий круг таких организаций. Таким образом, мезоэкономический уровень осуществляет координацию нисходящих, восходящих и горизонтальных потоков инноваций в многоуровневом социально-экономическом пространстве. Для успешного функционирования мезоэкономического комплекса следует создать (частично – воссоздать) систему управления данным комплексом как самостоятельной подсистемы. Первая задача состоит в четкой организации отраслевого управления, в значительной степени потерянного в ходе административной реформы 2004 г. и последующих реорганизаций экономических министерств, агентств и ведомств. Вторая задача – совершенствование развития регионов как объектов мезоэкономики. В рамках разворачивающегося после принятия поправок к Конституции РФ процесса федерализации регионам должны быть предоставлены более широкие права по регулированию налогов и сборов, взимаемых с хозяйствующих субъектов данного региона. Одновременно следует стремиться к выравниванию регионов с точки зрения их социально-экономического состояния. Третья задача состоит в координации отраслевого и территориального развития регионов. Задача носит перманентный характер для российской/советской экономики и требует для своего решения модернизации всей системы институтов регулирования экономики.

Разработка нормативных актов, определяющих статус мезоэкономических организаций, их права и ответственность во взаимоотношениях с органами управления макроуровня и с экономическими агентами микроуровня. Целесообразно ввести специальный статус *мезоэкономической организации*, отличной от статуса микроэкономического агента. Мезоэкономические организации исполняют роль медиаторов, укрепляют взаимодействие между макро- и микроэкономическим уровнями и содействуют превращению многоуровневой и многоукладной российской экономики в единый народнохозяйственный комплекс. Критерии эффек-

тивности организаций, имеющих мезоэкономический статус, должны отличаться от критериев коммерческой эффективности микроэкономических хозяйствующих субъектов, а также от критериев общественной эффективности макроэкономических органов управления.

В период перезагрузки экономики необходимо особое внимание уделить развитию мезоэкономической теории, разработке на этой основе мезоэкономической политики, методов регулирования мезоэкономического комплекса и, наконец, совершенствованию практики функционирования мезоэкономических организаций. Курс мезоэкономической теории должен быть включен в программы учебных заведений (факультетов институтов) экономического профиля как необходимое связующее звено между курсами макро- и микроэкономики в целях повышения адекватности теоретического описания экономических процессов и систем.

Активизация процессов создания и развития социально-экономических экосистем. Экосистемы в последнее время стали одним из наиболее активно изучаемых типов экономических образований [11; 12]. Строго говоря, они не входят в число организаций, поскольку не имеют, как правило, формального членства и единого центра управления. Принадлежность к экосистеме реализуется обычно в виде ощущения *причастности* к определенному кругу агентов. По сути дела, экосистемы ощущаются участниками и наблюдателями как средовые образования с неопределенными и изменчивыми границами в экономическом пространстве. Разнообразные устойчивые цепочки добавленной стоимости входят в экосистемы, но не исчерпывают их. По нашему мнению, экосистемы следует относить к мезоэкономическому уровню и исследовать их, так же как и кластеры, платформы, сети и бизнес-инкубаторы, в рамках мезоэкономического комплекса. В период преодоления эпидемиологического кризиса и последующего восстановления экономики экосистемы должны получить более четкое институциональное оформление, а неопределенность их границ должна быть существенно понижена. Необходима разработка нормативно-правового обеспечения функционирования и развития социально-экономических экосистем. При новом состоянии институциональной системы экономики предприятия, входящие в экосистему, вправе рассчитывать на поддержку с ее стороны. Экосистемы являются принципиально многоотраслевыми образованиями и в этом качестве дополняют такие моноотраслевые организационные образования, как бизнес-ассоциации. Совместная деятельность этих двух типов экономических альянсов способна существенно ускорить восстановление российской экономики.

3. Микроэкономическое развитие

Реконструкция состава участников экономической деятельности. Наряду с юридическим и физическим лицами предлагается ввести понятие *экономического лица*, идентифицирующего самостоятельный обособленный целостный экономический объект, являющийся субъектом в процессах производства, распределения, обмена и потребления экономических благ. Соответственно, должна быть модифицирована система статистического наблюдения, в которой сегодня экономические результаты деятельности хозяйствующих субъектов искажаются из-за отсутствия однозначного соответствия между популяцией хозяйствующих субъектов и множеством юридических лиц (Единый государственный реестр юридических лиц).

Необходимо создание и ведение единого реестра экономических лиц России. Именно экономические лица должны стать основным объектом стратегического планирования и регулирования. Соответственно должна измениться и система налогообложения экономической деятельности. Данная проблема носит стратегический характер, и к ее решению следует приступать после завершения первого этапа восстановления экономики.

Этапы преодоления кризиса и его последствий. Восстановление жизнедеятельности популяции экономических субъектов в современных условиях предлагается осуществлять в три этапа. На первом этапе необходимы меры по стимулированию и поддержке расширения прямых товарных неценовых обменов между потребителями и поставщиками в рамках системы «цепочек добавленной полезности» (не стоимости!). Для этой цели следует активно применять методы, основанные на снижении налогового бремени для предприятий, входящих в подобные цепочки (см. п. 2). В условиях дисфункции системы ценообразования и дефицита оборотных средств временное расширение бартера в экономике позволит восстановить и включить новые хозяйственные связи, активизировать деятельность экономических субъектов. На втором этапе после завершения *структуровосстанавливающего* бартерного этапа при поддержке государства восстанавливается система цен и создаются возможности для инициации и регулирования процесса экономического роста. При этом объектом планирования должны стать не только экономические агенты, но и экономические системы, в которых кроме агентов участвуют их связи, плановые проекторки и т.д. Новый вид планирования (*системное планирование*) необходим для обеспечения фронтального, а не очагового экономического роста. На третьем этапе плановые функции государства уступают место закономерностям саморазвития. В рамках этого этапа предприятия разрабатывают стратегические планы самостоятельно, а их выполнение обеспечивается институтами системного гражданства (аналог институтов корпоративного гражданства). Координация планов в процессе составления осуществляется методами диалогового индикативного планирования; следование этим планам обеспечивается институтами взаимной ответственности членов системного корпоративного сообщества.

Гармонизация структуры управления предприятием. Одновременно с созданием новой системы планирования должна измениться внутренняя структура организации и управления деятельностью предприятий. Модернизированные институты корпоративного управления должны обеспечить сбалансированность прав и обязанностей всех основных групп участников хозяйственной деятельности предприятия: собственников, менеджеров, специалистов, работников. В настоящее время максимальными правами и минимальной ответственностью обладают, как правило, собственники предприятий; наоборот, права работников минимизированы, а ответственность перед руководством предприятия и перед семьями высока. В ходе столкновения порой противоречивых интересов участников практически исчезают интересы предприятия в целом как субъекта корпоративного сообщества. Внедрение стратегического планирования на предприятиях станет мощным стимулом для согласования интересов участников и кристаллизации интересов предприятия как целого. Выход экономики из кризиса на основе указанных принципов позволит перезагрузить экономику не только на макро- и мезоуровне, но и на микроуровне за счет трансформации

предприятий в целостные, внутренне сбалансированные инновационно развитые системы с долгосрочным горизонтом планирования. На это должна быть, по нашему мнению, в первую очередь нацелена активно протекающая в настоящее время цифровая трансформация предприятий. Инновационное развитие таких предприятий обеспечивается за счет внутренних и внешних институтов поддержки инновационного роста, стимулирующих инновационную активность работников как в сфере технологических, так и в сфере организационно-экономических инноваций.

4. Межуровневое взаимодействие

Координация экономических интересов субъектов макро-, мезо- и микроэкономических уровней. Ортодоксальный подход к описанию функционирования экономики опирается на рыночные механизмы учета и реализации интересов самостоятельных экономических агентов – предприятий. В наиболее последовательном виде такой подход предполагает наличие интересов только у физических лиц [13]. Вместе с тем очевидно, что определенные предпочтения имеет не только государство, но и менее масштабные экономические образования, такие как регионы, отрасли, экосистемы, предприятия. Несводимые друг к другу интересы экономических систем разных уровней пронизывают экономику во всех направлениях. Механизмы взаимодействия интересов и их носителей носят весьма сложный характер. В экономическом плане особую роль в таком взаимодействии играют механизмы влияния учета интересов субъектов каждого уровня в ходе принятия макро-, мезо-, микроэкономических решений. Формирование и реализация таких интересов должны осуществляться в рамках системы многоуровневого стратегического планирования. Задача построения такой системы выходит на первый план в качестве одной из основных мер выхода России на траекторию устойчивого самоподдерживающегося роста.

Для учета интересов микроэкономических объектов в макроэкономических решениях целесообразно создание специального законодательного парламентского органа, отражающего интересы хозяйствующих субъектов (палата предприятий). Цели обеспечения экономической безопасности страны требуют также учета интересов отраслей в соответствующем законодательном органе (палата отраслей). В целом создание четырехпалатной структуры законодательной власти (палата социальных субъектов – Государственная Дума РФ; палата субъектов Федерации – Совет Федерации; палата мезоэкономических субъектов – палата отраслей; палата микроэкономических субъектов – палата предприятий) способствовало бы консолидации социально-экономического пространства страны, укреплению отношений доверия и солидарности между субъектами всех уровней экономики и согласованию социально-экономических процессов различных уровней.

Задача экономической науки, предметная область которой охватывает все уровни иерархии социально-экономического пространства и управления, состоит в поиске закономерностей, сопрягающих прошлое, настоящее и будущее страны. Экономическая наука должна играть роль своеобразного стержня, поддерживающего поступательное и устойчивое развитие общества в целом. Соответственно, управленческая наука служит источником средств и механизмом реализации достижений экономической науки в системе «социум – экономика – бизнес –

государство». Системное стратегическое планирование в этих условиях представляет собой не только инструмент преодоления сегодняшнего кризиса, но и средство перевода экономики на рельсы эволюционного устойчивого развития.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00335).

Библиографический список

1. Аганбегян А.Г. О применении научных методов при подготовке решений социально-экономических проблем // *Вопросы экономики*. – 2013. – № 7. – С. 124–137. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-7-124-137.
2. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация в условиях новой технологической революции: дорога в будущее // *Управленец*. – 2019. – Т. 10. – № 5. – С. 2–8. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-5-1.
3. Гринберг Р.С. Технологические революции и социум: мировой тренд и российская специфика // *Экономическое возрождение России*. – 2019. – № 1 (59). – С. 17–22.
4. Полтерович В.М. О стратегии догоняющего развития для России // *Экономическая наука современной России*. – 2007. – № 3 (38). – С. 17–23.
5. Полтерович В.М. Институты догоняющего развития и гражданская культура // *Научные труды Вольного экономического общества России*. – 2017. – Т. 205. – С. 314–328.
6. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Тайна догоняющего развития // *Вопросы экономики*. – 2013. – № 1. – С. 81–96. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-1-81-96.
7. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития // *Научные труды Вольного экономического общества России*. – 2015. – Юбилейный съезд Вольного экономического общества России. – С. 86–186.
8. Белкин В.Д. *Избранные труды: в 3 т.* – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. Т. 1: Цены единого уровня и экономические измерения на их основе. – 352 с.
9. Клейнер Г.Б. Современная экономика России как «экономика физических лиц» // *Вопросы экономики*. – 1996. – № 4. – С. 28–34.
10. Клейнер Г.Б. Обратная перспектива. К 90-летию со дня рождения академика РАН Д.С. Львова // *Вестник Российской академии наук*. – 2020. – Т. 90. – № 2. – С. 88–94. DOI: 10.31857/S0869587320020048.
11. Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems. *Strategic Management Journal*, 2018, vol. 39, no. 8, pp. 2255–2276.
12. Thomas L.D.W., Autio E. Innovation Ecosystems in Management: An Organizing Typology, In *Oxford Encyclopedia of Business and Management*. 2020, Oxford, Oxford University Press. DOI: 10.1093/acrefore/9780190224851.013.203.
13. Тамбовцев В.Л. Нарративный анализ в экономической теории как восхождение к сложности // *Вопросы экономики*. – 2020. – № 4. – С. 5–30. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-4-5-30.

References

1. Aganbegyan A. On Applying Scientific Methods While Solving Socio-economic Problems [O primenienii nauchnykh metodov pri podgotovke reshenii sotsial'no-ekonomicheskikh problem]. *Voprosy Ekonomiki*, 2013, no. 7, pp.124-137. DOI: doi.org/10.32609/0042-8736-2013-7-124-137. (In Russ.)
2. Bodrunov S.D. (2019). Reindustrialization in the conditions of new technological revolution: Road to the future [Reindustrializatsiya v usloviyakh novoi tekhnologicheskoi revolyutsii: doroga v budushchee]. *The Manager [Upravlenets]*, vol. 10, no. 5, pp. 2–8. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-5-1. (In Russ.)

3. Grinberg R.S. *Technological revolutions and the society: global trend and russian specificity* [Tekhnologicheskie revolyutsii i sotsium: mirovoi trend i rossiiskaya spetsifika]. *Economic Revival of Russia* [Ekonomicheskoe vrozhdzenie Rossii], 2019, no. 1 (59), pp. 17–22. (In Russ.)
4. Polterovich V.M. *About Strategies of Catching up Development for Russia* [O strategii dogonyayushchego razvitiya dlya Rossii]. *Economics of Contemporary Russia* [Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii], 2007, no. 3 (38), pp. 17–23. (In Russ.)
5. Polterovich V.M. *Institutions of catching-up development and civil culture* [Instituty dogonyayushchego razvitiya i grazhdanskaya kul'tura]. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia* [Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii], 2017, vol. 205, pp. 314–328. (In Russ.)
6. Evstigneeva L., Evstigneev R. *The Mystery of Catch-up Development* [Taina dogonyayushchego razvitiya]. *Voprosy Ekonomiki*, 2013, no. 1, pp. 81–96. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-1-81-96. (In Russ.)
7. Glazyev S.Yu. *On the urgent measures to enhance the economic security of russia and set the russian economy on course to priority development* [O neotlozhnykh merakh po ukrepleniyu ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii i vyvodu rossiiskoi ekonomiki na traektoriyu operezhayushchego razvitiya]. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia* [Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii], 2015, Anniversary Congress of the Free Economic Society of Russia [Yubileinyi s'ezd Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii], pp. 86–186. (In Russ.)
8. Belkin V.D. *Selected works: in 3 vols* [Izbrannye trudy: v 3 t.]. M.: CEMI RAS [TsEMI RAN], 2015. V. 1: *Single-level prices and economic measurements based on them* [T. 1: Tseny edinogo urovnya i ekonomicheskie izmereniya na ikh osnove], 352 p. (In Russ.)
9. Kleiner G. *Modern Economics of Russia as an “Economy of Individuals”* [Sovremennaya ekonomika Rossii kak «ekonomika fizicheskikh lits»]. *Voprosy Ekonomiki*, 1996, no. 4, pp. 28–34. (In Russ.)
10. Kleiner G.B. *The reverse perspective. To the 90th Birthday of Academician of RAS D.S. Lvov* [Obratnaya perspektiva. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya akademika RAN D.S. Lvova]. *Herald of the Russian Academy of Sciences* [Vestnik Rossiiskoi akademii nauk.], 2020, vol. 90, no. 2, pp. 88–94. DOI: 10.31857/S0869587320020048. (In Russ.)
11. acobides M.G., Cennamo C., Gawer A. *Towards a Theory of Ecosystems*. *Strategic Management Journal*, 2018, vol. 39, no. 8, pp. 2255–2276.
12. Thomas L.D.W., Autio E. *Innovation Ecosystems in Management: An Organizing Typology*, In *Oxford Encyclopedia of Business and Management*. 2020, Oxford, Oxford University Press. DOI: 10.1093/acrefore/9780190224851.013.203.
13. Tambovtsev V.L. *Narrative analysis in economics as climbing complexity* [Narrativnyi analiz v ekonomicheskoi teorii kak voskhozhdenie k slozhnosti]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, No. 4, pp. 5–30. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-4-5-30. (In Russ.)

Контактная информация / Contact information

ФГБУН «Центральный экономико-математический институт РАН»,
Россия, 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 47.
Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences,
47, Nakhiovsky Avenue, Moscow, 117418, Russia
Клейнер Георгий Борисович / George B. Kleiner
george.kleiner@inbox.ru